

Тайны UBS: разбор полета | Où en est l'affaire des secrets bancaires de l'UBS

Auteur: Ольга Юркина, [Берн](#) , 12.01.2010.

[Keystone]

Будет ли создана следственная парламентская комиссия по делу швейцарского банка? Имела ли FINMA право выдавать сведения о клиентах UBS американскому правительству? И замешан ли во всем этом Федеральный Совет?

Une commission d'enquête parlementaire sera-t-elle créée ? la FINMA avait-elle le droit de livrer les identités des clients de la banque au gouvernement américain ? Le Conseil Fédéral est-il impliqué dans cette affaire ?

Où en est l'affaire des secrets bancaires de l'UBS

Краткое содержание предыдущих серий утомило бы всякого, кто хоть раз слышал о скандальном процессе UBS, возможной отмене банковской тайны в Швейцарии и договорах об обмене налоговой информацией между странами ОЭСР. Поэтому сразу перейдем к делу. Последним актом в швейцарской банковской трагедии стало подписание соглашения между Конфедерацией и Соединенными Штатами, по которому UBS должен был предоставить Федеральной налоговой администрации Швейцарии данные о 4 450 американских клиентах, а та, в свою очередь, перенаправить их в Налоговую службу США. В обмен на это последние сняли бы все обвинения с банка и окончательно отказались от судебного процесса.

Соглашение, ставшее кульминацией всех предыдущих «унижений» Швейцарии перед США и ОЭСР и означавшее позорную капитуляцию на всех фронтах, было

подписано в августе 2009 года. Почти через полгода после того, как 18 февраля выдача досье 300 клиентов UBS (с особого разрешения Федерального ведомства по надзору над финансовыми рынками, FINMA) спровоцировала первый большой скандал. Уже тогда было ясно, что столь щедрый жест в интересах американского правительства был сделан с целью «откупиться» от обвинений США и замять дело о финансовых махинациях UBS и его клиентов.

Прошло еще шесть месяцев. И вот, в январе 2010 года, Швейцарский федеральный административный суд постановил, что выдача тех самых «первых» 300 досье была совершенно незаконной. Другими словами, правосудие поставило под вопрос начало конца банковской тайны, а вместе с ним – всю последующую историю, включая и финальное соглашение. Естественно, ничью репутацию это уже не спасет, но и не помешает всем заинтересованным в деле лицам вернуться в февраль прошлого года и задаться вопросом: кто виноват в крушении банковской тайны и что теперь делать?

Рассмотрев иск клиентов банка, Федеральный административный суд объявил действия FINMA в феврале прошлого года противозаконными. По его мнению, ни одна статья швейцарского закона о банках, на который ссылалось ведомство по надзору над финансовыми рынками, не оправдывает выдачу информации о клиентах UBS. Единственное объяснение суд увидел в желании FINMA поскорее замять дело, уступив всем требованиям США и не допустив процесса, которым американская налоговая служба угрожала UBS. Другими словами, «смягчающих обстоятельств» Федеральный суд не нашел.

Не помогло FINMA ни заявление в свое оправдание, что уголовное дело против UBS имело бы бесчисленные разрушительные последствия для банковской системы, и выдача досье была продиктована расчетом спасти, пока не поздно, швейцарскую экономику, ни ссылка на право действовать в интересах швейцарского правительства в чрезвычайных обстоятельствах. Суд парировал, что даже «спасение банка» от объявления неплатежеспособным не объясняет выдачу конфиденциальной информации зарубежному правительству, и что если Конституция и предусматривает подобные случаи, то только Федеральный Совет и палаты Парламента имеют право принимать столь серьезные решения и вводить их в силу. Административная же инстанция, хоть и компетентная, такой прерогативой не располагает.

Хотя и не исключено, что FINMA с самого начала действовала с молчаливого согласия Федерального Совета, даже этот факт не снимает обвинения с ведомства. Зато представляет дело в новом ракурсе. Во всяком случае, роль Федерального Совета на протяжении всего этого времени – от негласного разрешения ведомству «принимать все необходимые меры» в декабре 2008 года до подписания соглашения с США об обмене фискальной информацией в августе 2009-го – остается загадочной.

Глава FINMA Ойген Халтинер заметил, что «Федеральный Совет имел представление о деталях переговоров и предоставил нам полную свободу действий в принятии трудных решений, если ситуация того потребует». А министр финансов Ханс-Рудольф Мерц, на следующий день после выдачи 300 досье, прокомментировал: «Федеральный Совет считает, что FINMA несет ответственность за свои решения, и что швейцарские органы надзора функционируют качественно». Что скрывается за этим двусмысленным высказыванием? Какую роль сыграло во всем этом деле правительство? Кто кем манипулировал: банк – федеральным ведомством или

ведомство – банком?

Пока парламентарии и общественность ищут ответа на все эти вопросы, суд ждет апелляции со стороны FINMA, а Ойген Халтинер публично оправдывается, главные действующие лица пьесы рискуют оказаться под лупой у следственной парламентской комиссии (СЕР), и тогда им грозит нечто более серьезное, чем судебное разбирательство. Достаточно сказать, что на данный момент к СЕР, созываемой только в «исключительно серьезных случаях, которые необходимо прояснить», прибегали всего четыре раза. Если парламентарии договорятся, что дело о банковской тайне заслуживает СЕР, в ход будет пущена сложнейшая машина. Дело передадут в руки избранной комиссии депутатов из обеих палат Парламента, пользующихся исключительными правами для проведения расследования, никакие другие инстанции или частные лица не смогут в него вмешиваться, а само расследование будет идти в строжайшей тайне до объявления результатов.

Вот такие шпионские страсти, вероятно, ожидают Швейцарию. Остается непонятным, что это великое расследование должно прояснить, и кому от этого станет легче.

[отношения сша и швейцарии](#)

Статьи по теме

[UBS сдали Соединенным Штатам](#)

[Банковская тайна в Швейцарии: миф или реальность?](#)

[Конец тайнам?](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/economie/tayny-ubs-razbor-poleta>